

382. Еще можешь сражаться?

Смех затих, мелькнула тень.

Всадник спрыгнул с гигантского черного зверя и, подобно взмахнувшего крыльями орлу, перелетел на расстояние триста-четыре метра, перемахнув через головы нескольких тысяч солдат. Несколько то появляющихся, то исчезающих вспышек, и он оказался у подножия горы. Под непрекращающийся смех кулак обрушился на несколько мастеров, он был суров и жесток, как острый нож. Не встретив препятствий, он направился прямо на вершину горы.

«Защитим его Величество принца!»

«Задержите его!»

«Быстрее, не дайте ему подняться!»

Всадник на звере, подобно спустившемуся в мир божеству, приближался к командирам. В армии Аякса настал хаос. Все знали, что никто не сравнится с его величеством по храбрости, своей военной силой он был знаменит в своем государстве, но действия этого мастера из Зенита повергали людей в ужас, они боялись, что с командующим случится беда.

Подобная реакция была величайшим позором для горделивой высокомерной тени.

«Что за бардак? Расступись, я, принц, сам прикончу его». – Он растолкал стоящих перед ним стражей. От всего его тела исходило пламя воинственности, он высокомерно, с вызовом взглянул на мастера и крикнул: «Смелчак из Зенита, сообщи свое имя, принц убьет тебя собственноручно!»

«Ха-ха, как не стыдно хвастаться, если выдержишь мой удар, то узнаешь и мое имя».

Находящийся у подножия горы всадник Зенита, единожды шагнув, убить десяток человек, спокойно направился вперед. Каждый его шаг был подобен передвижению огромной горы, все вокруг чувствовали себя так, будто сотрясаются горные пики, а реки поворачиваются вспять. Услышав вызов командующего Аяксом, он громко расхохотался, продемонстрировав еще большее высокомерие.

«Жить надоело!»

Командир Аякса вдруг взбесился: он был принцем империи по рождению, и никто не смел вести себя перед ним столь вызывающе. Он топнул ногой, выпрямился и, пользуясь тем, что находился на вершине горы, молниеносно нанес удар.

Это удар был сильнее удара, опрокинувшего Рибери, неизвестно во сколько раз.

Это удар вобрал в себя уверенность в победе командующего трех армий.

Земля и небо перевернулись от этого удара.

В этот момент Рибери волновался так, что сердце почти перестало биться. Только столкнувшись с принцем Аякса лично, он узнал, насколько страшен был его удар. Это сила не знала себе равных по своему могуществу, она рвалась наружу, готовая сдвинуть горы и моря, жестокая и властная. Он считался первым мастером города Двух флагов, но не смог продержаться и минуты, получив от удара тяжелые ранения.

Все в мире перевернулось; существовал только этот кулак.

На поле битвы воцарилась необычайная тишина. И обитатели далекого города Двух флагов, и железные всадники – песчаные тигры вокруг – тысячи людей внимательно следили за ходом битвы в ожидании победителя.

Всадник Зенита уверенно стоял у подножия горы.

Он сделал очень простую, распространенную стойку: правая рука была слегка заведена за спину, левая поднята вверх. Затем он глубоко вздохнул и резко ударил правой рукой.

Бах!

Столкнулось два кулака.

От столкнувшихся кулаков одна за другой расходились огненно-красные и прозрачные световые волны.

В момент короткой передышки небо сотряс ужасный грохот: гора страшно зашаталась, как будто бы пришел конец света. Между двумя людьми пролегла огромная трещина.

Это была лишь короткая пауза.

Наконец, определился победитель.

«А-а-а... И-и-и!»

Принц Аякса сплюнул кровь, и она залила небо.

Его величественное тело отлетело назад, как комета; с огромной скоростью он вернулся назад и вломился в толпу ошеломленных стражей. Командиры и мастера охраны плотно окружили его.

Стоящий у подножия всадник Зенита лишь слегка покачнулся; он не понес никаких потерь.

В следующий момент его тело мелькнуло, подобно вспышке, и он волшебным образом оказался на горе.

Он появился рядом с Рибери. Вокруг были тысячи полностью экипированных вражеских солдат, окруженный ими, он напоминал одинокую лодку в бушующем океане. На улыбку можно было не обращать внимание; как только он окинул своими холодными, как кинжал, глазами, все вокруг, командиры и стражи Аякса моментально в панике отступили, как страшные змеи.

В этот момент никто не смел смотреть в эти исполненные силы глаза.

Ни с чем не сравнимое величие!

Абсолютно выигрышная позиция!

Он слегка улыбнулся, его энергия вдруг полностью изменилась: от безумной силы и могущества он перешел к милости и наивности, под его ногами появилось золотое боевое кольцо, золотой свет мелькнул и в его руках, проникнув в тело Рибери. Тот лишь почувствовал, как горячий поток хлынул в его каналы воинственности, его тяжело раненое тело стало

стремительно излечиваться.

Пока это происходило, никто не посмел воспрепятствовать процессу, более того, никто не смел произнести и слова.

Рибери чувствовал, как в его теле закипает кровь, а в груди что-то вот-вот взорвется.

От волнения в его глазах стояли слезы, но он не мог плакать при людях Аякса; от радости ему хотелось громко крикнуть, что это именно храбрец империи Зенит, ее мастер так легко ворвался в многотысячное войско, как легендарный Морфлинг.

Кто-то осторожно похлопал его по плечу. Рибери услышал чей-то вопрос: «Ну как, храбрец, можешь сражаться?»

Рибери повернул голову и, наконец, увидел истинное лицо этого всадника на огромном звере, с которым никто из разъяренного шестидесятитысячного войска Аякса не мог справиться, того, кто одним ударом отбросил командира восьмого звездного уровня. Перед ним было лицо молодого, настолько молодого, что в это было трудно поверить, человека, очень симпатичного; на вид ему было не больше двадцати; в его ясных глазах светилась искренность. Он напоминал парнишку по соседству, вселяя родственное чувство; в нем не было ничего от величия и высокомерия непревзойденного мастера.

Этот необычайно молодой человек на своем коне проскакал сквозь строй многотысячной армии, своим ударом потряс давних врагов, и никто не смог его остановить?

Прошло немало времени, пока Рибери очнулся. Могущественный первый командир города Двух флагов в этой ситуации почувствовал себя как новобранец, впервые вступивший в ряды армии, он невольно выпятил грудь и отдал честь, громко ответив: «Конечно, могу!»

«Хорошо, конечно, можете, вы являетесь примером для армии Зенита, империя гордится вами!»

Всадник на огромном звере громко смеялся, он выглядел бесподобно. Подобно военному божеству он возвышался среди тысяч врагов. Никто не смел сделать шаг вперед, напротив, все пятились. Но смех стих, облик его вдруг переменялся. Его взгляд, подобно острому ножу, нацелился на принца Аякса, отброшенному ударом в толпу охранников. Его глаза сверкнули, другой рукой он схватил воздух и вырвал из рук стража огромный, украшенный белыми перьями орла лук, который принц использовал для тайной атаки.

«Хороший лук! Неплохой, ха-ха, весьма неплохой!»

Всадник какое-то время внимательно на него смотрел, не переставая похваливать лук. Внезапно в его руках мелькнуло пламя, лук исчез, очевидно, попав во что-то, напоминающее кольцо. Потом он крикнул: «Этот лук может мне подойти, поэтому я его забираю. Если не согласен, то попробуй получить его назад, когда твои способности увеличатся, ха-ха-ха...»

Договорив, он не обращал более внимание на разъяренного, полного ненависти принца Аякса. Схватив за плечо Рибери, он крикнул: «Ха-ха, здорово, раз ты можешь сражаться, следуй за мной!»

Не успел всадник договорить, как плечо Рибери заломило.

В следующий миг все перед его глазами стало отступать, его тело как будто взлетело. В

мгновение ока он оказался у подножия горы; находившийся вдалеке огромный черный зверь, взмахнув хвостом, смел четырех или пятерых воинов, зарычал и в несколько прыжков оказался впереди.

«Вон!» - раздался яростный крик, тридцать-сорок воинов были оглушены настолько, что из их ушей и носов хлынула кровь; в полуобморочном состоянии они отскочили назад.

Всадник схватил еще не полностью оправившегося от ран Рибери и запрыгнул на спину огромному зверю. Никто вокруг не смел больше приблизиться к нему. Обернувшись, он увидел погрузившийся в хаос штаб Аякса, и громко рассмеялся. Он пришпорил зверя и поскакал, поднимая за собой облако пыли.

И в этот момент никто не посмел задержать его.

Там, где проносился всадник, закованные в броню воины Аяксы поспешно расступались, очищая ему путь. Казалось, что шестидесятитысячная армия Аякса устроила проводы своему отряду храбрецов, настолько естественно это выглядело.

«А-а-а-а! Оставьте лук [Песчаного орла], это сокровище императорского двора... Черт возьми, кто ты? Кто же ты все-таки...кто?»

Находившийся на вершине холма тяжело раненый принц Аякса, наконец, изгнал из своего тела могучую энергию кулака. Он как будто сошел с ума; плечом растолкал окружавших его охранников и яростно завопил.

Этот удар был для него огромным позором. Его называли самым талантливым воином среди принцев империи, среди ровесников ему не было равных. Его считали будущей гордостью военных мастеров империи, самым выдающимся среди принцев. То, что командир Зенита, не издав не звука, разбил его с одного удара, был унижением, которое он вынести не мог.

В этот раз империя собрала войска, чтобы смыть позор; возглавить передовой отряд из шестидесяти тысяч воинов в походе на город Двух флагов было редкой удачей. Если бы удалось вернуть захваченное Ясином у Амстердама и водруженное в городе Двух флагов знамя Аякса, то это стало бы важным достижением в истории возрождения империи; командир же, в свою очередь, стал бы героем, смывшим позор с империи.

Все в Аяксе с нетерпением ждали этой возможности.

Вертонген смог бы прославиться, как командир, возглавивший передовой отряд железных всадников. Опираясь на силы уважаемых людей, ему с большим трудом получить согласие Великого Киву, обогнав товарищей и конкурентов.

Перед прибытием он немало всего изучил. Узнав, что город Двух флагов не обладает значительными военными силами, и там нет особых мастеров, он успокоился.

Изначально он думал, что, опираясь на собственные силы и войско из шестидесяти тысяч солдат его Величества, ему удастся легко захватить город. Кто знал, что, когда победа была уже у него в руках, ему встретится отправившийся на подмогу человек Зенита. Причем этот соперник был моложе и сильнее, и он, кого называли первым молодым боевым талантом империи, не смог выдержать и одного удара.

<http://tl.rulate.ru/book/28/106610>